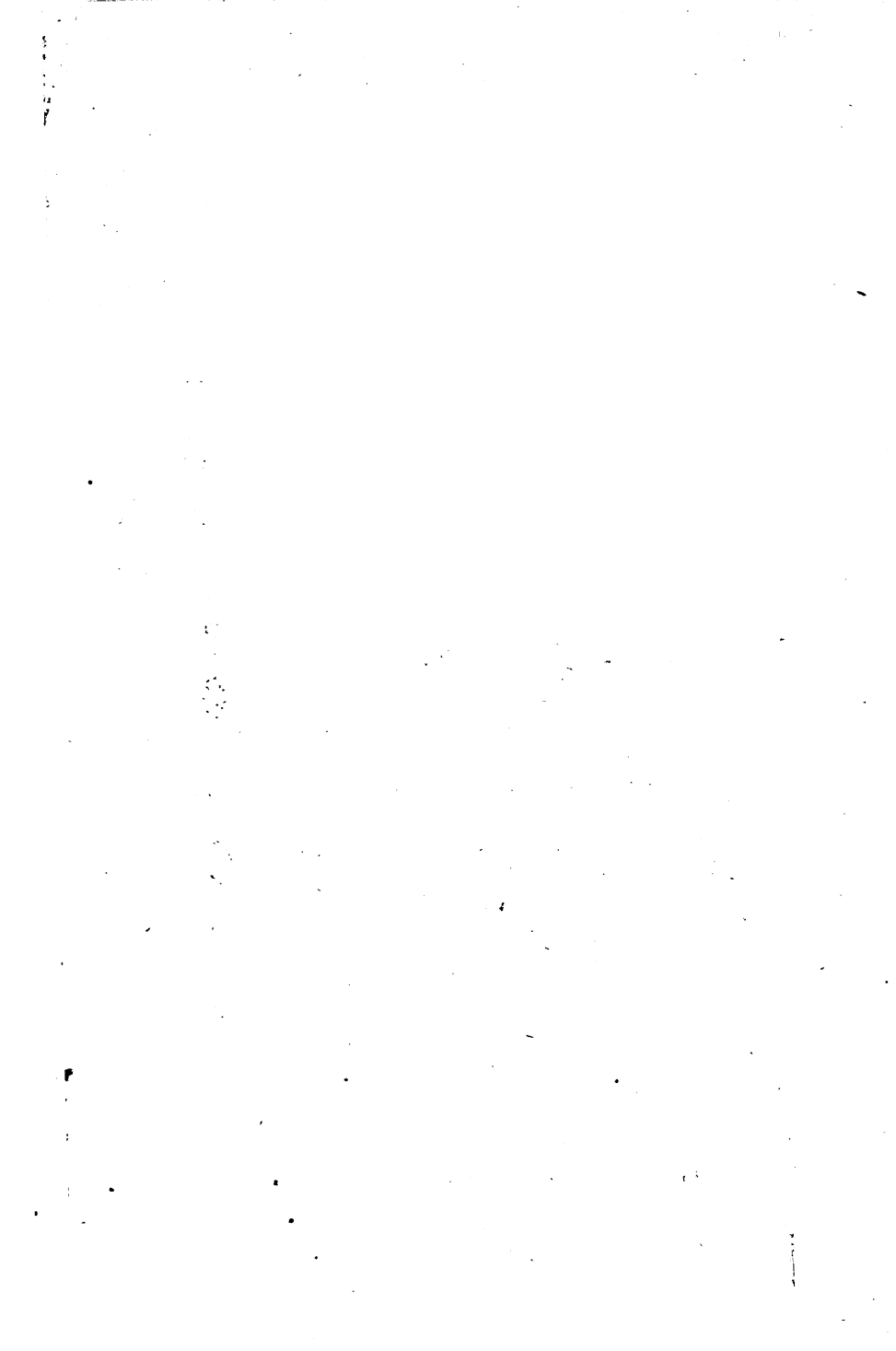

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
ОБЪ
ИСТОРІИ КНЯЖЕСТВЪ
РЖЕВСКАГО
И
ОМОИНСКАГО.

Н. Д. Квашнина-Самарина.

(Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммисіи).

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887 Г.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
ОБЪ
ИСТОРІИ КНЯЖЕСТВЪ
РЖЕВСКАГО
И
ВОМИНСКАГО *).

Всѣмъ извѣстна польза частныхъ изслѣдованій по исторіи отдѣльныхъ княжествъ древней Руси. Мелкія извѣстія, разсѣяныя по разнымъ лѣтописямъ и грамотамъ, не привлекаютъ вниманія людей, пишущихъ общую исторію Россіи, и остаются большею частью вовсе ими незамѣченными, а иногда, по незнанію мѣстности, и неправильно понятыми; между тѣмъ, собранныя въ одно мѣсто и приведенныя въ систему, онѣ получаютъ нѣкоторое значеніе и въ послѣдствіи могутъ кинуть большій свѣтъ на бытъ древнихъ Русскихъ.

*) Читано 19 декабря 1886 года, въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, членомъ ея, Николаемъ Дмитріевичемъ Квашнинымъ-Самаринымъ.

Взглядъ, направленный на ограниченный участокъ исторіи, пріобрѣтаетъ особенную зоркость и замѣчаетъ многое, до того остававшееся въ тѣни. Вслѣдствіе этого въ нашей литературѣ давно уже появляются сочиненія, посвященныя мѣстной исторіи Россіи. Желая съ своей стороны содѣйствовать развитію этой отрасли науки, мы принялись за то небольшое изслѣдованіе, которое предлагаемъ нынѣ читателямъ. Размѣры его не велики, ибо не велики были размѣры и княжествъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, да и значеніе, которое они имѣли въ исторіи, отнюдь не превышало этихъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе мы надѣемся, что специалисты найдутъ въ нашемъ трудѣ кое-что для нихъ полезное и могущее со временемъ внести новыя подробности и краски въ общую исторію нашего отечества. Во всякомъ случаѣ мы полагали, что если кому нибудь слѣдовало взяться за это дѣло, то скорѣе всего намъ, какъ мѣстному жителю, знакомому съ мѣстностью и съ туземными преданіями.

Начнемъ съ описанія границъ. Княжество Ржевское граничило съ сѣвера съ Новоторжскими землями великаго Новгорода, къ востоку съ великимъ княжествомъ Тверскимъ (именно съ Zubцовскимъ и Старицкими округами), къ западу опять таки съ Новгородскими землями, къ югу съ Бѣльскимъ краемъ великаго княжества Смоленскаго и къ юго-востоку съ княжествомъ Ооминскимъ.

Ооминское княжество граничило къ сѣверо-западу съ княжествомъ Ржевскимъ, къ сѣверу съ Zubцовскимъ округомъ, къ востоку Волоцкими землями великаго Новгорода (Погорѣлое городище) и княжествомъ Холмскимъ, къ югу съ княжествомъ Вяземскимъ,

Ржевское княжество занимало приблизительно весь нынѣшній Ржевскій, а также и Осташковскій уѣзды, за исключеніемъ заселигерской части послѣдняго, тянувшей къ Новгороду, и Осуйскаго края на Бѣльскихъ границахъ, о которомъ неизвѣстно съ достовѣрностью, кому онъ принадлежалъ въ древности, въ концѣ же XV вѣка онъ былъ спорнымъ между Москвой и Литвой, кромѣ того западную часть Старицкаго уѣзда, прилегающую ко Ржеву съ сѣвера (средоточіемъ этого края была Рясна), а можетъ быть и нѣкоторыя пограничныя мѣстности Зубцовскаго ¹⁾.

Ооминское княжество было однимъ изъ самыхъ маленькихъ и занимало только юго-западную часть Зубцовскаго уѣзда между Ржевскимъ и Сычевскимъ; большая и важнѣйшая его часть была расположена по нижнему теченію Вазузы.

Первыми обитателями этого края, какъ и всей сѣверной Руси, были конечно финны. Принадлежали они, надо думать, къ племени Мерянъ, населявшему въ древности берега всей верхней Волги до Нижегородскихъ мѣстностей. Это правдоподобно и само по себѣ, да кромѣ того одна рѣчка въ Ржевскомъ уѣздѣ, притокъ Бойни, впадающей въ Волгу, называется до сихъ поръ Мерской. На картахъ пишутъ обыкновенно Мерзская, но это едва-ли не искаженіе.

Финны дали имена всѣмъ сколько нибудь крупнымъ рѣкамъ этого края: всѣ они носятъ не сла-

¹⁾ Смори договоръ между Василиемъ темнымъ и Казимиромъ Литовскимъ въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, томъ первый подъ 1449 годомъ, также межевую грамоту Ивана III и Бориса Волоцкаго въ 1 томѣ древней Визлѣтики Новикова и духовную грамоту Дмитрія Ивановича Углицкаго въ томъ же изданіи.

вянскія и чуждыя для насъ названія, такъ напри-
мѣръ самая Волга, Вазуза, Осуга, Шемша, Тудъ,
Коша и нѣкоторыя другія. Напротивъ того ручьи
называются почти всѣ по Славянски: Бѣлейка, Чер-
нейка, Телица, Сижка, Гостижка, Избижка и многіе
другіе. Это указываетъ намъ, что финское населеніе
той мѣстности было немногочисленно и рѣдко,
что финны обитали главнымъ образомъ по бере-
гамъ большихъ рѣкъ, кормясь, по всему вѣроятію,
рыболовствомъ и охотой,—что лѣса и берега рѣ-
чекъ и ручьевъ распаханы уже Славянами.

Славяне пришли на верхнюю Волгу съ юга.
Похоже, что они принадлежали къ племени Кри-
вичей. Извѣстно, что Ржевскій край тянулъ впо-
слѣдствіи къ Смоленску, да и въ самой рѣчи при-
вазузскихъ и приосужскихъ жителей еще недав-
но замѣчались бѣлоруссизмы, нынѣ все болѣе и
болѣе исчезающіе. Съ другой стороны мы знаемъ,
что не только Ржевскій край, но и вся сѣверная
полоса Смоленской губерніи говоритъ все-таки не
настоящимъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, но скорѣе
великорусскимъ. Быть можетъ первыми населите-
лями края были Словене Новгородскіе, но когда
большая ихъ часть ушла къ Ильмену, то съ юга
нахлынули Кривичи и, смѣшавшись съ туземцами,
образовали промежуточное племя, на сѣверѣ поч-
ти вполнѣ великорусское, къ югу же постепенно
переходящее въ бѣлоруссовъ ¹⁾).

¹⁾ Надпись на Стерженскомъ крестѣ 1133 года, нахо-
дящемся въ Тверскомъ Музеѣ и стоявшемъ въ верховьяхъ
Волги, у впаденія ея въ озеро Стержь Осташковского
уѣзда, указываетъ на то, что ее высѣкалъ Кривичъ (цѣ-
кунъ), какъ можно судить изъ самой надписи, слѣдую-
щаго содержанія: „Лѣто 6641 (1133) мѣсяца Іюля 14
день почяхъ рыти рѣку сю азъ Иванко Павловицъ и
крестъ съ поставихъ“.

Лѣтописи долгое время молчатъ о Ржевскомъ краѣ. Впрочемъ онъ не былъ пустыней. Черезъ него пролегалъ если не ближайшій, то легчайшій путь изъ южной Руси въ Суздаль. Извѣстно, что св. Глѣбъ, отправляясь въ Кіевъ, пріѣхалъ къ рѣкѣ Тѣмѣ, притоку Волги—а затѣмъ, повредивъ себѣ ногу, продолжалъ свой путь въ ладѣхъ до Смоленска, подѣ которымъ онъ былъ встрѣченъ убійцами. Очевидно онъ проѣхалъ по Вазузѣ, а оттуда перебрался черезъ волокъ и такимъ образомъ достигнулъ Днѣпра. Прямой путь чрезъ Вятичей былъ въ тѣ времена крайне опасенъ ¹⁾.

Въ 1168 году по раздѣлу между сыновьями Ростислава Торопецъ и Ржевъ достались его младшему сыну Мстиславу Ростиславичу Храброму. Стольнымъ городомъ былъ Торопецъ, но князь и въ немъ мало бывалъ и жилъ большею частью въ своихъ южнорусскихъ волостяхъ, сражаясь съ Половцами и принимая участіе въ другихъ войнахъ этого времени. Прославясь какъ храбрѣйшій князь во всей Россіи, онъ былъ призванъ на Новгородское княженіе, совершилъ и тамъ подвиги, но вскорѣ умеръ къ великому горю Новгородцевъ. Онъ признанъ святымъ подобно своему отцу. Его мощи почиваютъ въ Софійскомъ соборѣ. Скончался въ 1180 году.

У него было три сына: Мстиславъ Удалой, Давидъ и Владиміръ. Послѣдній при смерти отца былъ еще ребенкомъ, и отецъ отдалъ его на руки братьямъ Рюрику и Давиду и своему вельможѣ Борису Захарьичу. При этомъ говорится, что отецъ назначилъ ему и волость, но какую—неизвѣстно ²⁾.

¹⁾ Смотри Лаврентьевскую лѣтопись.

²⁾ Смотри Кіевскую (Ипатьевскую) лѣтопись.

Во всякомъ случаѣ старшій изъ братьевъ Мстиславъ, подобно Мстиславу Храброму, жилъ большею частью въ Кіевской землѣ, гдѣ старшимъ княземъ былъ его дядя Рюрикъ, давшій ему городокъ Триполь. О Владимірѣ тоже однажды упоминается въ Кіевской лѣтописи,—впрочемъ тамъ сказано, что его войсками начальствовалъ Борисъ Захарычъ. Давидъ едва ли не оставался на сѣверѣ. Но въ первыхъ годахъ XIII столѣтія на югѣ одолѣли Ольговичи, Рюрикъ былъ принужденъ взять вмѣсто Кіева Черниговъ, а изъ его родственниковъ многимъ пришлось потерять свои Кіевскія волости. Тогда и Мстиславъ удалился въ Торопецъ и съ этого начинаются его подвиги, поставившіе его, одного изъ самыхъ мелкихъ и младшихъ князей, наравнѣ съ самыми сильными и родовитыми, а наконецъ и выше ихъ всѣхъ. Въ 1210 году онъ внезапно овладѣлъ Торжкомъ и предложилъ свои услуги Новгородцамъ, которые, будучи притѣсняемы Всеволодомъ Суздальскимъ, управлявшимъ ими отъ имени своего малолѣтняго сына, охотно приняли въ князя сына своего любимца и стали за него такъ крѣпко, что Всеволоду пришлось смолчать. Затѣмъ Торопецкимъ княземъ является Давидъ Мстиславичъ, упомянутый какъ побѣдитель Литвы въ 1214 году. Владиміръ еще ранѣе провозглашенія Мстислава въ Новгородѣ княжилъ въ Псковѣ, но затѣмъ въ 1211 году Мстиславъ перевелъ его въ Великіе Луки, а во Псковѣ посадили его двоюроднаго племянника Всеволода Борисовича. Похоже, что между братьями были не лады. Вскорѣ однако онъ опять былъ посаженъ во Псковѣ, но изгнанъ самими Псковичами. Это произошло въ 1213 году. Ливонскія извѣстія говорятъ, что дѣло вышло изъ за его брака. Онъ былъ женатъ на нѣм-